

Однако то лицо, которое когда-то сияло жизнью, теперь казалось безжизненным, а глаза, словно застоявшаяся вода, были полны пустоты. Су Шаоюнь, какой она была раньше, и та, что сидела сейчас, казались двумя разными людьми.

— Кэ Янь пришёл?

Цинь Пэйжун, услышав звук, быстро подошла, чтобы встретить его, явно взволнованная. Два лица, одно далёкое, другое близкое, создавали яркий контраст. Чжао Сянъянь, наконец, взял себя в руки, притворившись, что звал именно её, и неудивительно, что Цинь Пэйжун была так рада, что не могла сдержать улыбки.

Это было похоже на то, как будто её сын наконец узнал её.

Однако её улыбка замерла на полпути.

— Что с твоим лицом?

Чжао Сянъянь остановил руку Цинь Пэйжун, протянутую к нему, и солгал:

— Играл в мяч, попали мячом.

— Ты играешь в мяч?

Цинь Пэйжун на мгновение удивилась, но тут же, забыв обо всём, потянула его за собой. Извиняясь перед Су Шаоюнь, она сказала:

— Простите, я ему немного помажу, и он сразу уйдет. Это не займёт много времени, всего несколько минут.

Су Шаоюнь опустила веки, что можно было расценить как согласие, и, развернув коляску, направилась в спальню. Чжао Сянъянь с тоской смотрел ей вслед, пока Цинь Пэйжун не привела его к двери на втором этаже и не постучала.

— Господин Чжао, вы сейчас не заняты?

Сердце Чжао Сянъяня дрогнуло. Чжао Шэн оказался дома? Знал ли он, что Кэ Янь — сын Цинь Пэйжун? Разве такая работа, как домохозяйка, не требует проверки биографии? Он инстинктивно попятился назад, но Цинь Пэйжун схватила его, не давая уйти.

Она только что убралась во всём доме и прекрасно знала, где что лежит. Хотя стучать в дверь спальни работодателя было не совсем вежливо, Цинь Пэйжун использовала любую возможность, чтобы сблизиться с сыном, особенно теперь, когда он был ранен.

— Что случилось?

Дверь открылась, и низкий голос, лишённый раздражения, раздался изнутри. Цинь Пэйжун с извинением в голосе объяснила:

— Простите за беспокойство, у моего сына травма на лице. Я боюсь, что он не придаст этому значения, поэтому хочу сначала обработать рану. Аптечка в вашей комнате, можно я воспользуюсь?

Чжао Сянъянь с самого начала не поднимал головы и не видел выражения лица Чжао Шэна, только слышал его тихое «хм» и заметил, как ботинки отошли в сторону.

— Спасибо, я быстро всё сделаю и отправлю его обратно.

Цинь Пэйжун, хорошо зная дом, быстро нашла аптечку в шкафу. Внутри были все необходимые медикаменты, и все они были новыми.

Чжао Сянъянь был усажен на диван в углу, и краем глаза он заметил, что Чжао Шэн всё ещё стоит у двери, не двигаясь.

Почему он всё ещё здесь? — подумал он, когда внезапно почувствовал холод на лице и, зашипев от боли, попытался отодвинуться.

— В какой такой мяч ты играешь, чтобы так удариться? С твоим телосложением, только что выписанным из больницы, тебе нельзя участвовать в таких опасных играх.

Цинь Пэйжун смягчила свои движения, дуя на рану. Чжао Сянъянь пропускал её слова мимо ушей, думая только о том, как бы поскорее взять ключи и уйти.

Ван Мэн, этот убудок, ударил его с такой силой, будто его лицо было пластилином. Он не знал, как Кэ Янь жил в школе раньше, но, судя по всему, это было непросто. Похоже, спокойно дойти до гаокао будет не так-то просто.

В конце концов, это всего лишь группа старшеклассников. Разве он не сможет справиться с этими засранцами?

— Ой, плохо!

Чжао Сянъянь, погружённый в свои мысли, вздрогнул, подумав, что что-то не так с его лицом. Цинь Пэйжун в панике положила то, что держала в руках.

— У меня на плите суп.

Она обернулась и увидела Чжао Шэна, который взял ватную палочку и сказал:

— Тётя, идите, я помогу ему.

Кухонный огонь нельзя оставлять без присмотра, и, как правило, это была ошибка, которую она, как домработница, никогда не должна была совершать. Она всегда была старательной и ответственной работницей, но Кэ Янь отвлек её полностью. Она не стала тратить время на вежливости, ведь потеря этой работы была бы слишком большим ударом.

Цинь Пэйжун поспешно выбежала из комнаты, не услышав «Мне не нужно», и привычно закрыла за собой дверь. Комната была хорошо звукоизолирована, и в ней воцарилась мёртвая тишина.

Он собирался взять ключи и уйти, а его тут заперли!

— Я не... — Чжао Сянъянь попытался встать.

— Сиди.

Чжао Сянъянь замер.

Прямо перед его глазами оказалась область живота Чжао Шэна, и он даже мог слышать, как ткань рубашки трётся о кожу. Рубашка была не из повседневных, но её вытащили из брюк,

вероятно, Чжао Шэн собирался переодеться, когда его прервали.

Раздался звук, и перед ним появился пакет. Чжао Шэн вынул ватную палочку, смочил её лекарством и, подняв его подбородок, заставил его посмотреть в глаза. Чжао Сянъянь не мог избежать этого взгляда.

Однако в глазах Чжао Шэна не было никаких эмоций, он слегка наклонил его голову в сторону, чтобы лучше рассмотреть синяк. Чжао Сянъянь приготовился к холоду, но вместо ватной палочки почувствовал тепло пальцев Чжао Шэна.

Он тут же попытался отстраниться, но Чжао Шэн крепко держал его за шею.

— Не двигайся.

Этот голос был строгим, и он развеял все странные мысли в голове Чжао Сянъяня.

— Как это случилось?

Хотя это был вопрос, он звучал как утверждение. К тому же, когда Цинь Пэйжун ругала его, Чжао Шэн не мог этого не слышать. Это напомнило ему то время, когда их отношения с Чжао Шэном были натянутыми, и Чжао Шэн не хотел говорить с ним лишнего слова, всегда задавая вопросы с подтекстом «лучше не ври мне». Это заставляло его говорить правду почти рефлекторно.

Но теперь он был Кэ Янем. Чжао Шэн так же относился к посторонним? Помогал им, заботился об их ранах? Или, может быть, из-за того, что он «притворялся» его братом, Чжао Шэн действительно стал относиться к нему как к брату?

Эта мысль заставила Чжао Сянъяня вздрогнуть, и он беспокойно посмотрел в сторону.

Чжао Шэн остановился, словно ждал ответа.

Он всё ещё хотел упрямыться:

— Играл в мяч...

— Не хочешь говорить — не надо.

Чжао Шэн закончил обрабатывать рану, положил всё на стол, наклонился, чтобы убрать, и, взяв вещи, вышел из комнаты. Вместе с ним ушёл и лёгкий аромат. Этот запах был немного знакомым. В прошлый раз он почувствовал его в машине Чжао Шэна, тогда он подумал, что это ароматизатор, и не придавал значения. Теперь, почувствовав его снова, он понял, что это запах Чжао Шэна.

Чжао Шэн редко использовал духи в неформальных ситуациях, и Чжао Сянъянь не знал, что означала эта перемена.

Он оглядел комнату, пытаясь найти больше изменений, но обнаружил, что вещей здесь было мало, и смотреть было не на что. Комната была ещё более скучной и безжизненной, чем прежняя комната Чжао Шэна. Он посмотрел на аптечку, закрыл её и взял в руки, не помня, из какого ящика её достала Цинь Пэйжун, и спросил:

— Куда это положить, брат?

...

Чжао Сянъянь хотел дать себе пощёчину. Он быстро взглянул на дверь и увидел, что Чжао Шэн уже вышел и, вероятно, не слышал. Он с облегчением вздохнул, но в то же время почувствовал обиду. Его отец умер, и он до сих пор не мог даже спросить о нём. Мама и брат были рядом, но он не мог назвать их. И, похоже, в этой ситуации не было никаких изменений.

Он вернулся в гостиную ещё более подавленным, чем когда приходил.

— Кэ Янь, иди сюда, господин Чжао сказал, чтобы ты остался на обед.

Цинь Пэйжун сегодня пережила столько хорошего: новая работа с высокой зарплатой, добрый работодатель, и сын стал ближе к ней. С тех пор как родился Кэ Янь, она не чувствовала такого счастья.

Чжао Сянъянь был ошеломлён, и в его сердце смешались чувства. Когда он только пришёл сюда, он хотел уйти, но с каждой минутой ему становилось всё сложнее это сделать. Остаться и поесть с настоящей семьёй было тем, чего он действительно хотел.

На столе стояли простые блюда: четыре закуски и суп, всё это было фирменными блюдами Цинь Пэйжун. Палочки уже лежали на столе, а Су Шаоюнь сидела спокойно, глядя на рыбу.

Чжао Сянъянь сел и не мог отвести от неё взгляд. Если бы он мог, он бы взял её за руку и поговорил с ней, или, как раньше, разозлил бы её, чтобы она его отругала. Ему просто не хотелось видеть её такой.

Он впервые осознал, что его смерть действительно сильно ударила по этой семье.

— Господин Чжао, идите обедать?

Чжао Сянъянь повернул голову и увидел, что Чжао Шэн уже переоделся и, похоже, собирался уйти, но был остановлен Цинь Пэйжун. Он стоял неподалёку и смотрел на стол, словно колебался.

Что такого в том, чтобы поесть? Чжао Сянъянь не понимал. Чжао Шэн всегда был решительным человеком: либо уходил, если было срочно, либо оставался. Почему он сейчас так нерешителен?

<http://bllate.org/book/16410/1486914>